

ХОЧУ БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Сергеева КНЯГИНЯ

Мэри Мур

Мэри Мур
Княгиня Сергеева

«Автор»

2026

Мур М.

Княгиня Сергеева / М. Мур — «Автор», 2026

Когда рождается ребенок, кто-то говорит, что судьба ему уже предначертана. Мне суждено было испытать взлеты, падения, измены, боль и предательство самых близких. Множество раз я спрашивала: «За что? Что я сделала такого, за что сейчас страдаю?» Но в ответ была тишина, а мне так хотелось любить. И когда появился он, думала, что теперь все будет по-другому, но нет: мой муж страдал по другой. Я же стала удобной ширмой.

© Мур М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мэри Мур Княгиня Сергеева

Глава 1

Моя история до боли известна многим девицам из нашего круга.

Меня берегли, ухаживали точно за цветком, холили, лелеяли, дали образование, развлекали на балах, чтобы в один прекрасный, как мне казалось, день выдать меня замуж за прекрасного, красивого молодого человека из моего круга. Где я должна была стать матерью семейства со своим домом, прислугой и зваными вечерами.

Все это кружилось в воздухе, и казалось, моя судьба предрешена и прописана где-то на небесах. Но... но всегда есть «но»: в момент, когда у моего отца пошло хорошо дела, он решил построить для своей семьи огромный дом, соседям на загляденье. Когда он нам рассказывал о розовой мраморной лестнице, саде, флигеле и лепнине на потолке, нам, детям, казалось, что папа большой и умный и у нас обязательно будет такой дом.

И дом в самом деле появился, мы радовались, только вот папенька с каждым днем становился все грустнее. Вскоре в большом доме, что должен был приносить счастье семье, начались проблемы. Вначале стало всего меньше: меньше прислуги, лошадей, званых обедов и выездов, платьев стало меньше, а еще мы впервые не поехали на зимний бал в Петербург.

Маменька говорила — временные трудности, а потом меня в гимназии переселили в более дешевую комнату. Задавать вопросы было не принято, и стыдно. Но весной, когда я приехала на каникулы, папенька резко изменился, вновь стал веселым и добродушным. Я набралась смелости и попросила новое платье: из старых выросла, и мне стало просто неприлично появляться в обществе. И он, к моему удивлению, дал разрешение.

В тот день, сев со мной рядом, сказал: «Машенька, ты у меня самая красивая из дочерей, и пришло время выдать тебя замуж».

Я, подпрыгнув от восторга, захлопала в ладоши и с таким же нетерпением, сев, начала расспрашивать, кого папенька выбрал мне в женихи.

— Это сын купца Денисова, нет, Силантьева, а может, Владимирова? — спрашивала я, перечисляя тех, с кем, как я думала, могу составить партию.

— Нет, бери выше, — лукаво произнес отец.

— Не купца сын? — удивленно спросила я. — Ты даешь за меня большое приданое, и я стану графиней? — сказала свою догадку, зная, что подняться выше по сословию женщина могла только через мезальянс, но в этом случае у нее должно быть что-то такое, что заинтересует будущего супруга, а, как правило, их всех интересовали деньги.

— Да, дочь, ты выйдешь замуж за графа, — сухо ответил отец и опустил взгляд, а потом поднял глаза и спросил: — Разве ты не счастлива?

— Счастлива, неожиданно, а кто он? Я его знаю? Он молод, красив и хорош собой?

— Не в молодости счастье, — резко оборвал отец. Встал, подошел к окну и, всматриваясь вдаль, сказал: — На следующей неделе он прибывает для знакомства с тобой, если все пойдет хорошо, то летом будет ваша свадьба. А теперь можешь идти.

Я вышла из комнаты и сразу попыталась найти маменьку, та сидела в своей гостиной за рукоделием вместе с младшими сестрами и нянечкой. При всех спрашивать не хотелось, поэтому я села за вышивку, но в голове так и крутилась фраза отца про «не в молодости счастье». Несколько лет назад я была на свадьбе, где невеста была намного моложе, а будущий муж годился ей в отцы, и, по-моему, она была счастлива; маменька тоже была на пятнадцать лет младше папеньки, и это им никак не мешало жить счастливо.

— Машенька, тебя что-то беспокоит? — спросила маменька.

— Нет, — сказала я на выдохе, — с чего вы это взяли, маменька?

— Ты как пришла, не сделала ни одного стежка, а только протыкаешь ткань иголкой без нити, — сказала маменька, отложив свое шитье в корзину.

— Да, я хотела с вами поговорить, если можно, только наедине.

— Хорошо, хотела немного пройтись, составишь мне компанию? — спросила она, ставя корзинку с рукоделием на столик.

— Да, конечно.

Мы вышли в парк, я взяла маменьку под руку. — Что тебя беспокоит? — спросила она, когда мы отошли от дома.

— Маменька, вы видели моего будущего мужа?

— Мужа? — удивленно спросила она и задумалась. — Мы еще не подбирали с отцом тебе супруга, видишь ли, дела идут не так хорошо, как хотелось бы, и пока есть определенные сложности с приданым.

— Я только что говорила с папенькой, и он сказал, что на следующей неделе нас посетит мой будущий супруг, и если я ему понравлюсь, то летом будет свадьба. А еще он граф.

— Машенька, ты, наверное, что-то перепутала, ни о каком графе я ничего не слышала. Я спрошу у папеньки.

Я не перепутала, и ровно через неделю, день в день, к нам приехал старичок в смешном парике, подвязанном сзади черной шелковой лентой. «Как немодно», — подумала я тогда. Мой жених мог бы найти себе свата и помоложе, — думала я, пока старичок, пройдя с папенькой в кабинет, что-то долго обсуждали. А мы с девочками ждали в гостиной. Мама сидела, как всегда, с шитьем, но вышивка сегодня ей тоже не давалась. Спустя несколько часов папенька вышел из кабинета и сказал: «Николай Александрович Арешников посватался к тебе, Машенька, и я дал свое родительское благословение». Не нужно говорить, что мое лицо вытянулось, но все уже было решено, и я, сделав реверанс, подала будущему мужу руку для поцелуя, не скрывая ужаса.

Гость уехал, а я, закрывшись в комнате, проревела несколько дней кряду. Папенька пытался меня уговорить, что так нужно для семьи, что я должна помочь, что граф дает за меня хорошие отступные. Эти слова носились в голове, пока в один день он, зайдя в комнату и распахнув шторы, что были закрыты к тому моменту уже несколько дней, строго сказал:

- Дочь, либо ты выходишь замуж за графа, либо я тебя отправляю в монастырь. У меня нет денег более содержать тебя, и замуж выдать за кого-то другого тоже денег нет. Решай: если ты откажешься, Татьяна ему тоже понравилась, я ее за него выдам.

- Но Танечке же еще только шестнадцать! - воскликнула я в ужасе.

- Ничего страшного, ригулы уже есть, значит, можно, - коротко ответил отец и вышел из комнаты.

Слезы текли по щекам, когда в комнату вошла Танечка:

- Машенька, я не знаю, что мне теперь делать. Папенька сказал, что если за этого старикашку ты не выйдешь, то придется мне. А еще я подслушала, как папенька говорил маменьке, что уже получил задаток за одну из дочерей. Все равно какую. Я не выдержу этого, пойду залезу на колокольню к слепому Луке и спрыгну оттуда. Хочешь, пойдем вместе? - спросила она, вытирая слезы, текущие по щекам.

- Маленькая, ты совсем забыла, что у нас еще есть Еленка, а ей всего четырнадцать, или ты хочешь, чтобы мы все втроем прыгнули с колокольни?

- Маша, ты думаешь, что папенька осмелится выдать за него Леночку?

- Да, думаю, осмелится, - сказала я сестре и, вытерев слезы, обняла ее. Встала и пошла в отцовский кабинет.

Когда я туда вошла, отец читал газету, на столе стоял кофейник и дымилась сигара. - Что еще? - спросил он, не отрываясь от чтения.

- Я выйду за старика замуж, только у меня будет несколько условий.

- Ну-ка? - усмехнувшись, сказал отец.

- Сколько за меня дали отступных?

- Не твое дело, - рявкнул отец.

- Мое. Если ты хочешь, чтобы я за него вышла, ты ответишь.

- Еще есть Татьяна и Елена, - сказал отец.

- Да, есть, только Татьяна готова спрыгнуть с колокольни, думаю, и Лену с собой хватит.

Лицо отца скривилось: - Что ты хочешь? - рявкнул он.

- Я хочу, чтобы ты отложил на имя моих сестер по сто тысяч приданого, чтобы они могли выйти нормально замуж. Это первое.

- Да как ты смеешь! - выругался отец, встал и замахнулся на меня, но в этот момент в комнату вошла маменька и встала между нами.

- Она смеет, и ты получил достаточно за нее, чтобы закрыть свои финансовые вопросы и устроить лучшую жизнь для других дочерей. Не то мы вчетвером пойдем на колокольню, но перед этим напишем письмо государю о том, кто и что заставило нас совершить такой поступок, и, знаешь, я думаю, Бог нас простит за этот грех, - сказала обычно тихая и скромная маменька.

- Что еще ты хочешь? - спросил отец.

- Если вдруг так случится, что мой муж умрет, то я буду свободна и никому более принадлежать не буду.

- Еще чего! Ты вновь вернешься в семью, домой, со своим капиталом.

- Нет, не вернусь, и мой капитал будет принадлежать мне. И распоряжаться я им буду сама.

- Граф еще жив и здоров, - сказал отец.

- Да, жив и здоров, но он стар, а со стариками многое что может случиться. Мне нужно твое решение, и до момента заключения моего брака счета должны быть оформлены на сестер у поверенного с пометкой, что никто, кроме них самих, ими не может распоряжаться.

Глаза отца в тот момент налились кровью. Я не знала, откуда у меня взялось столько смелости, чтобы так разговаривать с отцом, но, наверное, от безвыходности люди способны на многое.

Отец выполнил мое желание, деньги сестрам были положены, а я пятнадцатого июля сказала «да» в небольшой семейной церкви в присутствии только родителей и сестер.

Потом был праздник, его я мало помнила, хотелось, чтобы это все закончилось как можно быстрее. И все закончилось консумацией брака, которой фактически не было.

Моему благоверному не помогли ни пилюли, ни снадобья. В итоге, после нескольких часов мучения, он сделал надрез на руке и испачкал этой кровью простыню, которую и показали гостям.

До конца так и не поняла, зачем он так настаивал на этом обычае, если понимал, что ни на что не способен.

Так или иначе, я вышла замуж, стала графиней и получила хорошее содержание от супруга, которого вообще не интересовала моя персона. Я жила тихо на своей половине дома, развлекалась как могла и как хотела. Встречались мы только на совместных выездах. На самом деле мы были на дне рождения Серафимы Кожевиной, праздник организовал будущий муж — граф Большаков. Молодой, красивый и достался другой. Тогда мне было по-человечески

обидно, я не знала, чем заслужила такое наказание, как и не знала, какую роль в моей жизни впоследствии сыграет это знакомство. Но, видимо, у меня на судьбе написано то и дело сворачивать не туда.

Кто читал «Барышню из будущего», знает эту нашу героиню, и тот, кто дочитал до третьей части, знает, какую роль Серафима сыграла в жизни Марии, но не стоит об этом писать в комментариях.

Прошу!)

Вообще эта героиня была задумана как эпизод в первой части, на этом ее миссия должна была и закончиться, но неожиданно для меня Мария появляется в третьей части «Барышни» и начинает жить своей жизнью, настолько насыщенной, что было решено выделить ее в отдельную книгу.

Кто не читал «Барышню», начало тут: [читать](#)

А мы стартанули новую книгу. Поставьте, пожалуйста, оценки и добавьте в библиотеку, это очень помогает продвижению книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.